

ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

В.А.Борзунов
Екатеринбург

УКРЕПЛЕННЫЕ ЖИЛИЩА ЗАУРАЛЬЯ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Одним из самых своеобразных и древнейших типов укрепленного поселения является укрепленное (крепостное, оборонное) жилище (жилище-крепость, дом-крепость). Наиболее распространенная его форма – башенное жилище (башенный дом, жилая башня, жилище-башня, дом с башней и т.д.) из камня и дерева, имевшее множество модификаций (би-хайв, броч, димту, дун, дурга, нурага, рат, талайот, торре и др.). В неолите и бронзовом веке (VIII–II тыс. до н.э.) оно было распространено на обширной территории Евразии – от Балеарских островов до Китая, в полосе между 20 и 45° с.ш. При этом наиболее ранние и разнообразные его разновидности приходились на Ближний и Средний Восток (Джандиери М.И., Лежава Г.И., 1976; Джандиери М.И., 1981). В конце эпохи бронзы и начале железного века башенные укрепленные жилища появляются в ряде центральных, юго-западных и западных областей Западной Европы, включая Испанию, Францию, Британские острова, одновременно с другой формой малых укреплений – одиночным жилищем на холме, окруженным кольцевой стеной-частоколом. В средние века и позднейшее время их разновидности и дериваты (донжоны, кампаниллы, пагоды и т.д.) продолжали возводиться в указанных регионах Евразии, а также появились на юге Африки (так называемые зимбабве), на юго-западе США (Пуэбло), в Мезоамерике, Перу и других точках земного шара. Зарождение сходных форм укреплений на соседних территориях, вероятно, объяснялось культурной диффузией, в удаленных точках планеты – конвергенцией, единством культурно-исторического развития человеческого общества.

Строителями первых фортификаций являлись оседлые земледельческо-скотоводческие общины эпохи первобытности, вынужденные защищать свои территории и накопленные ценности от посягательств соседних и более удаленных коллективов. Сооружение укрепленных жилищ в условиях классовых обществ (вплоть до XIX–XX вв.) и, главным образом, в труднодоступных местах предопределялось сохранением пережитков институтов первобытного общества – большесемейных и сельских общин, стремившихся к самоизоляции либо являвшихся низшими по-

датными единицами централизованных государственных структур (Джан-диери М.И., 1981).

Исследованиями последних десятилетий, проведенными археологическими экспедициями УрГУ, выделен новый, самый северный на земном шаре ареал распространения укрепленных жилищ. Он охватывал лесные районы Зауралья и северо-запада Западной Сибири (между 56 и 64° с.ш.). Составлявшие его памятники датируются в пределах последних пяти с небольшим тысячелетий. Древнейшими укреплениями такого типа являются ранняя площадка неолитического городища Амня I (жилище I, ров II конца IV тыс. до н.э.) в бассейне Казыма, двухслойное поселение энеолита (основной слой) и эпохи бронзы Волвонча I (конец III, середина II тыс. до н.э.), дважды возводившиеся сооружения поселения эпохи бронзы Пашкин Бор I (середина II тыс. до н.э.) в среднем течении Конды, городища и укрепленные поселения бронзового века Быстрый Кульеган 2, 38, 40, 44, 73, 77, Моховое 8 (около середины II тыс. до н.э.) в окрестностях г.Сургута на притоках Оби (рис.1, 1-10). Их сменяют укрепленные жилища конца эпохи бронзы атлымской (гор.Малоатлымское в Нижнем Приобье) и лозьвинской культур (пос.Олымья 3, 4, 8, Денисово I и др. в бассейне Конды) конца II - начала I тыс. до н.э., а также наследующей их гамаюнской культуры Зауралья X-IV вв. до н.э. (пос. Туманские нижнее и верхнее, гор. Усть-Вагильское, Капочское, Оськинское, Шайдурихинское, Палкинское, у оз.Мелкого, Ближнее Багарьякское, Второе Катайское, Андреевское N 5, возможно, Илюшинское IV и др.). Разновидность одиночного укрепленного жилища, построенного на рубеже эр населением сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности, открыта на р.Моховой близ г.Сургута (гор.Моховые 20, 25). В бассейне Оби выявлены и более поздние модификации таких укреплений, датирующиеся периодом позднего железа (середина I - первая половина II тыс. н.э.) - гор.Моховое 43 у г.Сургута, Мамонтово VII в бассейне р.Салым и др. (рис. 1, 11-15).

Урало-сибирские укрепленные жилища по системам их обороны представлены двумя вариантами. *Первый*: большое одиночное жилище, окруженное замкнутой оборонительной стеной и отчасти рвом. Стена, вероятно, бревенчатая, однорядная, горизонтальной кладки, построенная по принципу заплота, крайне редко - частокольная (частоколы вообще малохарактерны для раннего оборонного зодчества финно-угров и самодийцев). Она возводилась непосредственно на древней поверхности, реже - на валу, и укреплялась в основании грунтом, взятым при прокопке рва (развалы таких крепид, равно как и забутовки двухрядных стен, археологи часто ошибочно принимают за оборони-

тельные валы, т.е. земляные платформы для возведения защитных стен). Единичная модификация такого варианта – два укрепленных жилища, окруженных соприкасающимися рвами, наподобие цифры 8 – обнаружена в Сургутском Приобье (пос.Мохо-вое 8) (рис.1, 10). *Второй вариант:* большое жилище, внешние стены которого выполняли защитную функцию, окруженное с напольной стороны рвом. Полностью или частично раскопанных укрепленных жилищ достаточно много в Зауралье (11) и крайне мало в Западной Сибири (4), что затрудняет классификацию большинства обнаруженных, в том числе отнесение их к одному из обозначенных выше вариантов. Тем не менее уже сейчас можно заключить, что к первому варианту построек, безусловно, относилась ранняя площадка древнейшего известного в Северной Евразии городища Амня I, отдельные кулайские укрепления Сургутского Приобья (Моховые 20, 25), гамаюнские Зауралья (Туманское нижнее, Андреевское N 5) и, возможно, некоторые крепости эпох бронзы и средневековья. Ко второму – значительная часть укрепленных жилищ бронзового века и начала эпохи железа.

Укрепленные жилища в отдельных районах отстояли одно от другого от 0,3–1 км до нескольких десятков километров. Микрорайоны разделены сотнями километров. Синхронных селищ рядом с укрепленными жилищами обычно не наблюдается. Укрепления обоих вариантов занимали мысы, мысовидные и прямолинейные участки коренных речных террас, а также останцы и холмы близ озер и в болотистых поймах. Высотное расположение поселений диктовалось особенностями рельефа. Как правило, это были самые высокие точки в данной местности, иногда достаточно удаленные от реки или иного водоема, тем более в настоящее время. Очень редкие поселения эпохи бронзы находились на высоте 1–2 м от уровня древнего водоема, ныне болота (Быстрый Кульёган 77, Волвонча I, Туманское нижнее). Рвы в укреплениях обоих вариантов в зависимости от места расположения жилища имели различную протяженность и конфигурацию в плане (в том числе замкнутую и незамкнутую): прямо-линейную, дуговидную, полукольцевую, П-образную, близкую к кольцевой и прямоугольной. Параметры их также различны. Наиболее широкие и глубокие рвы (3–4 х х 1–2 м) выкапывали вокруг большинства поселений эпохи бронзы и периода позднего железа (средневековья) Западной Сибири, а также около некоторых укрепленных жилищ рубежа бронзового и железного веков Зауралья. Более мелкие и узкие рвы (ок. 2 х 0,4–1,2 м) характерны для периода раннего железа обоих регионов. Единичные рвы неолита и энеолита разнообразны по размерам.

Площади обоих вариантов укреплений, включая линию обороны, неолита – средней бронзы варьируют в пределах 420–1100 кв. м, конца бронзового – начала железного веков – примерно от 200 до 650 кв. м, позднего железа – от 270 до 810 кв. м. Площадь самого жилища на раскопанных памятниках Зауралья и Конды составляла от 54 (Палкинское) до 440 кв. м (Ближнее Багарякское). В укреплениях первого варианта жилища постройка занимала приблизительно от 20 (Амня I, Андреевское N 5) до 70–95% пространства, окруженного оборонительной стеной (Моховые 20, 25).

Жилища в обоих вариантах укрепленных поселений имели несколько разновидностей, объединенных в три типа построек: землянка, полуземлянка и наземный дом. Землянка, открытая на Амне I (жилище 1), имела почти правильной квадратной формы котлован глубиной не менее 1,8 м, обшитый досками и жердями, четырехскатную бревенчатую кровлю в виде усеченной пирамиды. Верхние концы бревен кровли покоились на деревянной раме, установленной на столбах внутри жилища, нижние концы упирались в грунт за пределами котлована и были присыпаны песком. В центре кровли находилось дымоходное отверстие, которое использовалось также в качестве входа в жилище. Полуземлянки имели вытянутый прямоугольный котлован, вероятно, также укрепленный плахами, глубиной не более 1 м и сходную наземную конструкцию. В отличие от землянки вход у них дверного типа либо крытый коридорообразный с полом, плавно спускающимся в углубленную часть помещения.

Наземные жилища со слабо углубленным (до 40 см) полом внутри помещения или неуглубленные представлены двумя основными разновидностями. Первая имела бревенчато-столбовую конструкцию, близкую к полуземлянкам, но отличалась от них более высокими и близкими к вертикали стенами. Такие постройки в основании имели прямоугольную или вытянутую овальную форму. Вторая разновидность представляла мощный дом с рубленными в один или два пояса стенами. Пространство между двумя рядами стен соединялось перегородками-перерубами и частично забутовывалось. Крыша, вероятнее всего, сооружалась из бревен и жердей, покрытых дерном. Она могла быть плоской горизонтальной или слегка наклонной. У некоторых укрепленных жилищ наружные и внутренние стены, а также потолок были обмазаны глиной, в которую была добавлена рубленая солома (Туманские верхнее и нижнее, Шайдурихинское, Палкинское, Ближнее Багарякское и др.). В наземных домах обеих разновидностей конца бронзового – начала железного веков помещение иногда делилось на две камеры, разделенные стенкой – предвходovou и основную

(Туманское нижнее, возможно, Моховые 20, 25). В одном из средневековых укрепленных домов таких камер прослеживается не менее четырех (Моховое 43). В целом это были довольно мощные сооружения; сочетавшие функции жилья, мастерской и фортификации.

Строителями урало-сибирских укрепленных жилищ, по всей вероятности, было древнее угорское или угро-самодийское население – предки современных манси, ханты, ненцев. Результаты археологических исследований подтверждаются и дополняются этнографическими и фольклорными данными. В недавнем прошлом у коренных народов Западной Сибири существовали типы одиночных жилищ, в том числе укрепленных, – так называемые “однودворные поселки с одним двором” (манси). Некоторые укрепленные жилища имели и специальные названия: “военная землянка”, “военный чум” (кеты), “военный дом”, “крепость-землянка” (селькупы) и т.д. Отдельные дома были двухэтажными: в верхней части устраивался помост со стенами, имеющими узкие бойницы для стрельбы (Яковлев Я.А., 1994). Возможно, такую же надстройку имели некоторые наземные укрепленные дома, обнаруженные археологами.

В настоящее время имеется больше данных в пользу *независимого зарождения в Западной Сибири типа укрепленного жилища, по крайней мере второго варианта*, и миграции его в Зауралье с населением гамаюнской культуры в первой половине I тыс. до н.э. Относительно генезиса фортификаций Амни I могут существовать разные мнения, так как среди предков их строителей были потомки неолитического (боборыкинского?) населения Среднего Притоболья, связанного генетическими и культурными узами с более южными районами Азии. Основной причиной строительства урало-сибирских укреплений, как и фортификаций более южных регионов, была необходимость надежной защиты общинных промысловых территорий и накопленных продуктов трудовой деятельности. Вместе с тем специфически местным явлением является то, что *впервые в мировой практике строителями оборонительных сооружений стали общества с присваивающими отраслями экономики – рыболовством, охотой, собирательством*. Данный феномен требует дополнительного, более детального изучения.

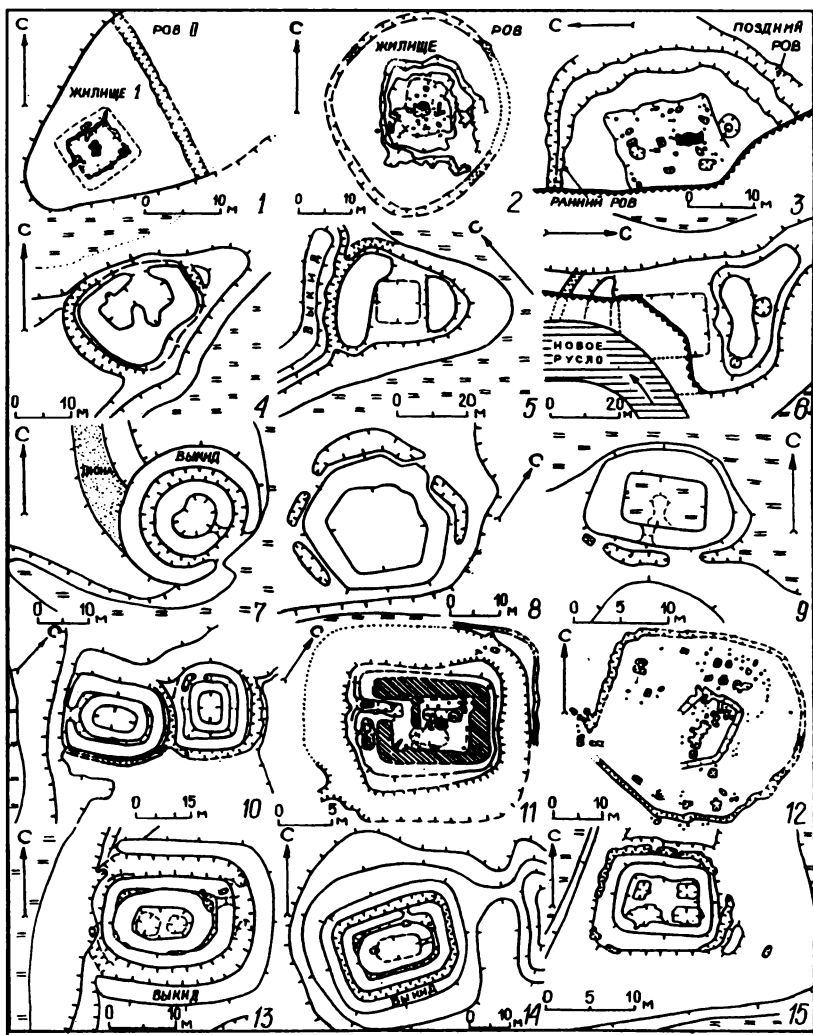

Рис.1. Укрепленные жилища Зауралья и Западной Сибири.
 1 – гор.Амня (ранняя площадка); 2 – пос.Волвонча I;
 3 – пос.Пашкин Бор I; 4-9 – пос. Быстрый Кульёган 2, 40, 38, 73,
 44, 77; 10, 13-15 – пос.Моховые 8, 25, 20, 43; 11 – пос.Туманское
 нижнее; 12 – гор.Андреевское № 5